

УДК 81'272

UDC

DOI: 10.17223/18572685/42/17

НАИВНАЯ ЭТНОЛОГИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В СЕТЕВОЙ ДИСКУССИИ О ПРАВЕ НА ПРАРОДИНУ

И.И. Бабенко, О.В. Орлова

Томский государственный педагогический университет

Россия, 634041, г. Томск, ул. Киевская, 60

E-mail: uchim.russkij@tspu.edu.ru

Авторское резюме

В статье на основе анализа сетевой дискуссии представителей различных восточнославянских народов о праве на прародину исследуются особенности дискурса наивной этнологии. Под наивной этнологией понимается сознательное включение элементов научного знания и научного письма в коммуникацию «любителей», отстаивающих ту или иную позицию как объективно истинную. От профессиональной научной дискуссии сетевую полемику коренным образом отличает отсутствие главного телеологического принципа научного спора – нацеленности на поиск истины. Поскольку в коммуникации наивных этнологов ключевая цель – любыми путями доказать собственную точку зрения, представляемую единственно и безапелляционно верной, имитация научного дискурса и эксплуатация его «репутационного капитала» становится одним из оптимальных способов такого доказательства. Имитация научного дискурса происходит и на уровне формы, и на уровне содержания коммуникации. «Новое» знание, которое навязывается и предписывается собеседникам наивными этнологами, не обладает выводным, как в науке, характером, но обладает свойством авторитарной презумпции. По этой причине наивная этнология восточных славян в Сети служит, по преимуществу, воспроизведению дискурса вражды, конфронтации и национального соперничества, на основе квазинаучных доводов продуцируя и подкрепляя дискриминационные паттерны коллективного самосознания.

Ключевые слова: наивная этнология восточных славян, сетевая дискуссия.

NAIVE ETHNOLOGY OF EASTERN SLAVS IN ONLINE DISCUSSIONS ON THE RIGHT TO HOMELAND

I.I. Babenko, O.V. Orlova

Tomsk State Pedagogical University
60 Kievskaya Street, Tomsk, 634041, Russia

Abstract

The discourse of naive ethnology investigated on basis of the analysis of online discussions on the right to homeland representatives of different Eastern Slavic nations. The naive ethnology understood as the conscious inclusion of scientific knowledge and scientific letter elements in communication of dilettantes who defend an own position as objectively true. From the professional scientific discussion network controversy fundamentally distinguishes the absence of the main teleological principle of scientific argument – focus on the search for truth. The key purpose of naive ethnologists communication to prove their point of view, represents a unique and categorically faithful, imitation of scientific discourse and operation of its "reputation capital" has become one of the best ways such proof. Imitation of scientific discourse takes place at the level of form and at the level of the content of communications. The "new" knowledge that is imposed and prescribed by naive ethnologists their interlocutors, has no the science excretory nature, but has the characteristic of authoritarian presumption. For this reason, naive ethnology of Eastern Slavs in the network is, for the most part, reproduce the discourse of enmity, confrontation and national competition on the basis of quasi-scientific arguments producing and reinforcing discriminatory patterns of collective identity.

Keywords: naive ethnology of Eastern Slavs, online discussions.

Наблюдаемое в последние годы «начало нового русинского Возрождения» (Суляк 2005: 5), а также очередное обострение русско-украинского вопроса стимулировали развернутую интернет-полемику квазинаучного толка, дискурс которой можно обозначить как дискурс наивной этнологии восточных славян.

Применяемое нами понятие наивной этнологии нуждается в пояснении вследствие отсутствия единства понимания сути того, что исследователи именуют той или иной наивной наукой.

Наиболее исследовательски репрезентативна так называемая наивная (любительская, народная, естественная) лингвистика, интерес к которой остается стабильным в различных направлениях языкознания – от диалектологии до когнитивной лингвистики (ср.: «Естественная лингвистика – это нерефлектирующая рефлексия говорящих, спонтанные представления о языке и речевой деятельности, сложившиеся в обыденном сознании человека и зафиксированные в значении металингвистических терминов, таких как язык, речь, слово, смысл, значение, говорить, молчать и др.» (Арутюнова 2000: 7)).

С другими «наивными науками» положение более расплывчатое. Использование литературоведческой терминологии вне профессиональной сферы и в метафорическом значении (например, *фабула жизни*), а также «фрагмент лексикона языковой личности, представленный базовыми терминами литературоведения», называют наивным литературоведением (Черняк, Швец 2006: 80). Под наивной ботаникой понимают некорректные (с научной точки зрения) коллективные представления, например, о том, что помидор является овощем, в то время как это – ягода. Одним из ключевых вопросов наивной анатомии считается вопрос о местоположении души в теле человека. Единственный обнаруженный нами источник, в заголовке которого употребляется термин *наивная этнология*, посвящен таким некодифицированным этнонимам в речи наших современников, как жидомасоны и монголокацапы (Грищенко 2011).

Думается, что наделение статусом наивной науки спонтанной «нерефлектирующей рефлексии» и тем более, эпизодического вкрапления научных терминов в речь непрофессионалов наряду с присущими наивной картине мира в целом «ошибочными» представлениями о мироустройстве становится не вполне оправданным на фоне все более очевидного и разрастающегося явления наивного наукотворчества.

Под наивным наукотворчеством мы имеем в виду формальную и содержательную мимикрию под научный дискурс в речи «любителей», отстаивающих ту или иную позицию как объективно истинную. В данном случае рефлексия является отнюдь не спонтанной, осознанной и намеренной, а апелляция к научным и псевдонаучным фактам служит основой аргументативного высказывания в пользу категорически отстаиваемого мнения (например, о том, что помидор – это овощ).

Что касается наивной этнологии, то сетевые дискуссии по национальному вопросу, никогда не терявшему социально-политической остроты, дают богатый материал для анализа различных версий этнического самосознания восточного славянства. В данной статье проанализирован массив комментариев (35 тыс. слов в более чем

2 тыс. комментариев, датированных 2012–2015 гг.) под шестью публикациями на видеохостинге «YouTube». Из указанных видеоматериалов четыре направлены на утверждение этнической самобытности и состоятельности русинов и реконструкцию этнической модели восточнославянского мира с учетом этнокультурной мобилизации русинов. Еще два источника представляют собой видеоклипы на украинские песни и окрашены либо трагически (український Реквієм, или плач украинской матери по сыновьям, погибшим во время подавления акций Евромайдана), либо нейтрально (Ukrainian folk song).

Таким образом, все публикации тематически ограничены, что предопределяет круг участников обсуждения, с большой долей вероятности заинтересованных проблемой восточнославянских идентичностей. Отметим, что в приводящихся далее фрагментах интернет-сообщений сохранены орфография и пунктуация их авторов.

В разворачивании виртуальной дискуссии отражаются версии происхождения восточнославянских этносов, формулируются объяснительные модели взаимодействия народов, строится своеобразный этнокультурный табель о рангах. Причем спор этнологов-любителей в сетевом пространстве вполне коррелирует с дискуссиями, разворачивающимися в научном сообществе, и, безусловно, отражает актуальность восточнославянской проблематики для социально-политической и медийной сферы. Так, изложение неоднородного спектра научных взглядов в свете претензий различных народов и государств на преемство, причем исключительное, с Киевской Русью, наблюдаем в интервью газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 11.11.2015 г. «Право на прародину: из Древней Руси вышли и русские, и украинцы, и белорусы» доктора исторических наук, профессора Высшей школы экономики, специалиста по древнерусской истории Петра Стефановича (http://spbvedomosti.ru/news/obshchestvo/pravo_na_prarodinu_/).

В нашем материале реплики, содержащие элементы наивной этнологии, в общем массиве рассмотренной виртуальной дискуссии не преобладают количественно, но являются стержневыми, поскольку структурируют общее направление дискуссии, развивают ее, порождая отдельные ветки. Комментарии наивных этнологов, или этнологов-любителей (далее КНЭ), по многим параметрам отличаются от остальных реплик, которые можно условно назвать фоновыми. Фоновые реплики выражают эстетическую или идеологическую оценку, субъективно окрашены, в том числе националистически, ситуативны и конкретны, привязаны к содержанию предмета обсуждения, часто единичны и монологичны.

КНЭ, как правило, не единичны и диалогичны, поскольку для этнолога-любителя важно, используя различные аргументы, доказать свою

идею, поэтому он легко втягивается в диалоги и полилоги, пытаясь воздействовать на собеседников, убедить их в своей правоте. Как правило, несколько реплик наивного этнолога объединены общей интенцией, каждое следующее высказывание представляет собой логическое или смысловое продолжение предыдущего: *Украина. В летописях, когда князь ехал править Украиной, но неужели князь ехал править только границей княжества?)))) Или когда по князю плакала вся Украина, то что, князя оплакивала только граница княжества? Край (родной) – это своя земля, а не понятие границы.*

КНЭ ориентированы на сообщение, на их взгляд, нового знания о предмете обсуждения и направлены на доказательство истинности этого знания, выполняя функцию воздействия на собеседников и популяризации воззрений автора. Причем сам предмет обсуждения (например, русинская или украинская песня) является лишь поводом для обозначения идеологической позиции говорящего по значимой именно для него проблеме права на этническое самоопределение и на прародину. При этом аргументативные высказывания изобилуют научной терминологией (не всегда орфографически корректной), часто перемежающейся с субстандартом (элементами сленга, просторечия и др.): *Субпассионарный взрыв и тот факт, что украм удалось стать для русских идеальными «ватниками» – традиционная русская истерическая самоненависть экстернализовалась и полностью спроецировалась на «русина бывшего» / Если вы хотите обсказать известную историю становления славянской цивилизации, то начните с создания племенного объединения Само-первое историческое славянское государство... До этого было так называемое время - протославянских и прославянских этнических ассимиляций... Протославяне как этнос возник примерно в начале нашей эры – по Дунаю, представляя собой глобальный ассимилят кельтов, иллирийцев и скифо-сарматских оседлых кочевников в очень частном их виде – склавинов, сколотов, антов и пр.*

Композиционно КНЭ по преимуществу представляет собой развернутое структурированное (абзацами, рубрикацией) высказывание (в среднем реплика содержит 100–250 слов), связанное, объединенное общим замыслом и построенное по типичной научной модели «тезис – аргумент», где тезис находится в инициальной позиции и выражен коротким утверждением, а далее разворачивается обширная аргументация: *Ви праві у тому, що це усе була Київська Русь із центром у місті Києві. Відповідь на ваше питання виглядає таким чином, треба розуміти і розмежувати етногенез автохтонів, тобто корінного населення, що проживало на цих теренах. Тоді коли населення Київської Русі складало у своїй більшості слов'яни, то населення земель,*

приєднаних до Київської Русі в наслідок експансії і розширення цієї держави, мало абсолютно інший етнічний склад, – в випадку Московії, це фіно-угорські племена меря, весь, мурома. А далі запускаються механізми ментальних, культурних, мовних відмінностей.

Несколько реже встречаются комментарии, в которых автор нанизывает тезисы и аргументы, развивая свою точку зрения:

Да, Россия – это греческий вариант имени Руси.

Russia, если правильнее. «у» и «о» в то время легко взаимозаменялись и никто не парился по этому поводу.

Латинский вариант имени Руси – Ruthenia.

Тогда вопрос. С какого это страна должна себя называть в греческом варианте? Где такое есть?))

Дальше. Русь и Украина.

Здесь простое объяснение.

Русь – это иранское имя, скифо-сарматское. Они доминировали в то время, когда с Западной Европы на территорию Поднепровья переселились славяне.

Позднее произошла ассимиляция сарматов со славянами, но от них много у славян осталось.

Главное – имена. Реки Днепр, Дунай, Днестр, Дон, Донец.

Вот это «дн» в староиранском означает «вода», «река». Доказательство лингвистов. У славян были другие имена. Днепр называлось Славута.

Итак, иранское «Русь» против славянского «Украина». Земля одна и та же.

Рубрикация чаще всего представлена посредством абзацного членения высказывания, иногда чрезмерного, иногда недостаточного, но встречается и нумерация тезисов, например:

Есть три момента, которые усиленно прячут все российские лингвисты (хотя, как в народе говорят, шила в мешке не утаишь).

1. До XVIII века язык Московии не считался никем в мире русским языком, а назывался конкретно языком москвитов, москвитским.

2. Русским языком до этого времени назывался именно и только украинский язык.

3. Язык Московии – москвитский язык – не признавался до этого времени европейскими лингвистами (в том числе славянских стран) даже славянским языком, а относился к финским говорам.

Яркие способы мимикрии под научный дискурс представлены в аргументации наивных этнологов, включающей в качестве доказательств различные виды фактического или псевдофактического материала, а также апелляции к научным и псевдонаучным источникам.

Некоторые КНЭ содержат включения из широко известных источников, содержание которых не всегда можно считать точным и достоверным. Например, фрагменты статей из национальных разделов Википедии: *Лемковина – українська етнічна територія, на якій здавна проживала етнографічна група українців – лемки. Розташована в Карпатах (по обох схилах Бескидів) між річками Сяном і Попрадом (у межах сучасної Польщі) та на північний захід від річки Уж (у Закарпатті) до річки Попрад у Словаччині. / А как вам такая версия: Белая Русь,– искусственное географическое название, используемое преимущественно в западноевропейской научной среде относительно различных регионов Восточной Европы (Руси). В XII–XVII веках «Белая Русь» – преимущественно название земель Северо-Восточной Руси в западноевропейских источниках.*

Значительно чаще этнологи-любители приводят ссылки на исторические документы и цитаты из них, описания исторических сюжетов, ссылаются на реальные и виртуальные произведения историков, лингвистов, литераторов. Это могут быть ссылки на историческую беллетристику: *О том, что русины уже в начале II–V веков занимались земледелием и счастливо жили в предгорьях Карпат, мы находим сведения в повести знаменитого русинского писателя Александра Духновича «Милен и Любича» (Идилская повесть от древних русинов времен); фрагменты летописей: написано: «В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом»* (этот фрагмент фигурирует в нескольких комментариях разных пользователей, и в некоторых случаях оппоненты уличают авторов в недостоверности цитирования или в ложности цитаты: *Глупые утверждения самозванных шарлатанов / ти абсолютно не володієш предметом. Часу на суперечку з некомпетентною персоною у мене немає*); высказывания властителей, например, реплика *«Русские придуманы Петром Первым в 1721 году. До того они сотни лет назывались "крестяне" – по вере в Орде»* повторяется в дискуссиях многократно, так же неоднократно дублируется фрагмент текста, который приписывается Екатерине II и предьявляется как указ императрицы: *Щодо білорусів, яких у нас завжди називали литвинами. Ось указ Катерини 2 був: «Из указаний к Указу Екатерины II 1793 года по «Новым землям Литовским»...Великое княжество Литовское впредь именовать только Белой Русью, а народ ее белорусами, чем на века привяжем ее к России...».*

Многочисленны в качестве апелляций к авторитетам и демонстрации собственной образованности ссылки наивных этнологов на мнения ученых, которые занимались изучением генезиса восточно-

славянского мира, оценки их вклада в разработку проблемы: *Mykola Detuk 3 доповіді британського вченого Ланселота Лоутона «Україна – найбільша проблема Європи», Лондон, 1939. Однак, як писав ще 150 лет назад польський славист Ежи Лещинський о родственных славянам западних балтах... И.С. Улуханов пише, что говоря о существовании у московитов двух языков – славянского (церковного болгарского) и своего московитского. В. Лудольф сообщал в «Грамматике языка московитов»... Ты чего доказать-то пыжишься, я не пойму никак? :)) С Ключевским все нормально - я тебе то же самое и пытался вдолбить в твою овечью голову. На финские земли, с реликтовыми этносами, пришли славяне «и сели», кого-то ассимилировали, с кем-то ужились. И что? Белорусы от этого ближе к Европе стали что-ли? А Белинский-то тут при чем? :)) Он не историк ни разу тебе процитировать, овца полуграмотная, чего тот же Белинский писал о малороссах, о крымских татарах и т. д.? :). или ты только то, что тебе удобно берешь?*

В качестве весомого аргумента приводятся рассуждения, содержащие поиск внутренней формы слова, его этимологии, чаще всего ономастики: этнонимов, топонимов. Такие реплики, как правило, также сочетаются со ссылками на «авторитетные» источники, например летописи: *Слово Украина изначально существовало в варианте «Оукраина» (Это даже украинскими историками не отрицается). Слово оукраина существовало со времен Древнерусского государства – как минимум, с XII века. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1187 годом, позднее – в летописях 1189 и 1213 годов (Галицко-Волинская летопись). Эти упоминания относились к окраинным территориям Переяславского, Галицкого и Волинского княжеств. Встречаются образцы развернутого сравнительного анализа топонимов: Главное – имена. Реки Днипро, Дунай, Днестр, Дон, Донец. Вот это «дн» в староиранском означает «вода», «река». Доказательство лингвистов. У славян были другие имена. Днипро называлось Славута. Итак, иранское «Русь» против славянского «Украина». Земля одна и та же.*

Несколько реже, чем исторические источники, цитируются или упоминаются исследования, выполненные в рамках других наук. Интересно, что аргументы из области археологии, генетики, антропологии и др. воспринимаются участниками дискуссии как более значимые и убедительные, чем исторические или лингвистические, видимо, по причине дилетантского представления о «большей объективности» этих наук: *Изучай антропологию! Большая часть славян – брюнеты. Украинцы – среднеюжные славяне, не такие жгуче темные как славяне болгары или македонцы. А касается финно-угров – то есть они разные, и темные, и белобрысы! Цвет – не главный антропологический параметр, тупейник! Касается русских – у нас их 17 %. Украинцев же 80 %.*

Монгольских примесей в украинцах нет совершенно, потому как давно исследовали антропологические параметры украинцев, сравнивая их с останками населения украинских земель дотатарского периода – Руси. ПОЛНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ! или Знаешь, анализ граффити на стенах Софии Киевской дотатарского периода абсолютно четко показал, что в Руси 1000 лет назад народ разговаривал по-украински! Только украинская мова тогда называлась руськая мова, так как Украина=Русь! А что же такое тогда современный русский язык? Ответил на это еще в 19 ст. Даль. Русский язык – это диалект подмосковных болот, основанный на болгарском церковнославянском языке.

Любопытным представляется использование символики этносов в качестве аргументов в пользу того или иного мнения об этническом первенстве. Одни и те же символы могут интерпретироваться диаметрально противоположно, например, острая полемика разворачивается вокруг толкования происхождения гербов современной Украины и России. И трезубец, и двуглавый орел интерпретируются разными участниками дискуссии либо как исконные для этноса, либо как заимствованные у Византии, либо как наследие Орды. Последнее допущение низводит этнос до статуса неславянского, неисконного и пр. В некоторых репликах трезубец и орел описываются как тождественные или зеркальные, что должно доказывать этническое родство: *Украинцы-славяне потомки скифов и сарматов. Скифский символ – сокол атакующий жертву – он же украинский тризуб! /Автор,... изучи историю Украины, а не фантазируй. В этом знаке зашифрованы четыре первые буквы великих киевских князей: Владимир – В, Олег – ОЛ, Ярослав – Я. И получается – ВОЛЯ!!!! А, ВОЛЯ, потому, что постоянно украинские земли в то время были захвачены. / Давно известно, что герб новой Хазарии-Украины – это обыкновенная хазарская тамга. / То, что ошибочно считают украинским трезубцем, является на самом деле – герб Рюриковичей – падающий вниз сокол. / Трезубец схематически идентичен перевернутому двуглавному орлу. / Давайте сделаем флаг дружбы украинского и российского народа? Пусть на красно-бело-сине-жовто-блакитном фоне будет их двуглавый орел на нашем трезубце... Как видим, за каждым утверждением в духе наивной геральдики или наивной лингвистики стоят идеологические позиции их авторов, которые настроены явно конфронтационно. Имитация научного дискурса востребована авторами лишь для категоричного утверждения собственного мнения и демонстративного неприятия мнения чужого.*

Подведем итоги. Одним из опорных структурообразующих компонентов сетевой дискуссии представителей различных восточнославянских народов о праве на прародину выступает дискурс

наивной этнологии. Под наивной этнологией мы понимаем сознательное включение элементов научного знания и научного письма в коммуникацию «любителей», отстаивающих ту или иную позицию как объективно истинную. При этом от профессиональной научной дискуссии сетевую полемику коренным образом отличает отнюдь не наличие в ней внелитературных языковых единиц или общий неформальный или фамильярный тон, а отсутствие главного телеологического принципа научного спора – нацеленности на поиск истины. Поскольку в коммуникации наивных этнологов (как и наивных лингвистов, социологов, политологов и т.д.) ключевая цель – любыми путями доказать собственную точку зрения, представляемую единственно и безапелляционно верной, имитация научного дискурса и эксплуатация его «репутационного капитала» становятся одним из оптимальных способов такого доказательства.

Имитация научного дискурса происходит и на уровне формы, и на уровне содержания коммуникации. На уровне формы заимствуются композиционная матрица научного текста и его базовая структурная схема «тезис – аргумент». На уровне содержания, во-первых, используются разнообразные атрибуты науки (нередко – паранауки, псевдонауки, дилетантского наукотворчества): термины, имена, факты, тексты, источники и т.д. Во-вторых, «новое» знание, которое навязывается и предписывается собеседникам наивными этнологами, не обладает выводным, как в науке, характером, но обладает свойством авторитарной презумпции.

По этой причине наивная этнология восточных славян в Сети служит по преимуществу воспроизведению дискурса вражды, конфронтации и национального соперничества, на основе квазинаучных доводов продуцируя и подкрепляя дискриминационные паттерны коллективного самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова 2000 - *Арутюнова Н.Д.* Наивные размышления о наивной картине языка // *Язык о языке: сб. ст. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 7–19.*

Грищенко 2011 - *Грищенко А.И.* О некоторых химерических народах в современной наивной этнологии // *Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. М., 2011. Т. 2. С. 155–162.*

Суляк 2005 - *Суляк С.Г.* Вступительное слово // *Русин. 2005. № 1. С. 5–6.*

Черняк, Швец 2006 - *Черняк В.Д., Швец А.В.* «Наивное литературоведение» как фрагмент лексикона современной языковой личности // *Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. Вып. 5 (56). С. 79–84.*

REFERENCES

Arutyunova, N.D. (2000) Naivnye razmyshleniya o naivnoy kartine yazyka [Naive thinking about a naive language picture]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Yazyk o yazyke* [Language about language]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. pp. 7-19.

Grishchenko, A.I. (2011) O nekotorykh khimericheskikh narodakh v sovremennoy naiv-noy etnologii [About some chimerical nations in the modern naive ethnology]. In: Kutuzov, A.G. (ed.) *Filologicheskie traditsii v sovremennoy literaturnom i lingvisticheskom obrazovanii* [Philological tradition in modern literary and linguistic education]. Vol. 2. Moscow: Moscow State Pedagogical Institute. pp. 155-162.

Sulyak, S.G. (2005) Vstupitel'noe slovo [Editorial]. *Rusin*. 1. pp. 5-6.

Chernyak, V.D. & Shvets, A.V. (2006) "Naivnoe literaturovedenie" kak fragment leksikona sovremennoy yazykovoy lichnosti ["Naive literary criticism" as a fragment of a lexicon of modern linguistic person]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 5(56). pp. 79-84.

Бабенко Иннеса Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и методики обучения русскому языку и литературе Томского государственного педагогического университета.

Babenko Innesa – Tomsk State Pedagogical University (Russia).

E-mail: uchim.russkij@tspu.edu.ru

Орлова Ольга Вячеславовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и методики обучения русскому языку и литературе Томского государственного педагогического университета.

Orlova Olga – Tomsk State Pedagogical University (Russia).

E-mail: uchim.russkij@tspu.edu.ru